

«Коні не винні»

П «Конярство України» – притча во языцех некоторых политиков и общественных крикунов. Это крупнейшее агропредприятие Минагропрода, имеющее 14 филиалов. Бизнес, который оно ведет, иначе, как увлекательным, назвать нельзя. Судите сами. Общее поголовье лошадей здесь – около 1700. Для их содержания государство придумало несложную схему – передало предприятию ценнейший актив – пахотную землю, доходы от которой по идее должны покрывать затраты на благородное дело – сохранение уникальных наработок отечественных коневодов. На 1700 лошадей в настоящее время используется 43 тыс. га земли. Потенциальный доход от этих земель по тому же нехитрому расчету – 70 млн грн. А реальный результат обескураживает – убыток только за первый квартал 2015 г. – 7 млн грн.

По долгу службы я присутствовал на заседании конкурсной комиссии по выбору директора этого предприятия. В числе конкурсантов были три действующих директора филиалов ГП «Конярство України». Один из них, директор Одесского ипподрома, заслуженный специалист, работает в должности более 20 лет. Только представьте. За последний год ипподром, призванный вести испытания скаковых лошадей, провел их для (!) 17 голов – 1% от поголовья!... Уникальный объект в центре Одессы, площадью 27 га, имеет еще 1300 га плодородной земли, закрепленной за ним в качестве подсобного хозяйства. Увы, мы констатируем убытки за 9 месяцев 2014 г. по деятельности Одесского ипподрома в сумме 1,5 млн грн. А в 2012-2013 годах ипподром еле приносил государству 1 тыс. грн прибыли годовых.

Уважаемые читатели, неужели вы считаете, что этот

ипподром выполняет мега-уникальную функцию, критически важную для государства, и поэтому должен сохраняться в госсобственности? Должны ли Вы из своих карманов спонсировать его менеджмент? Да, его директор именно так и считает! И причина этому довольно проста: при приватизации предприятия он едва ли останется в своем кресле с таким финансовым результатом. Вот и звучит из его уст антиприватизационная риторика.

А теперь представьте себе другую картину: приморский курортный город, нарядно одетая публика, красивые лошади, изысканные всадники... Атмосфера праздника, собрались любители лошадей и люди, равнодушные к конному спорту... Это не футуристическая картина. Это видение нашей командой будущего Одесского ипподрома. Ипподром должен принадлежать городу. Уверены: Одесса сумеет привлечь инвестиции и сохранить функциональное предназначение ипподрома.

100 миллионов на лошадку

Что ж, давайте вернемся к ГП «Конярство України», рассмотрим чуть подробнее ситуацию еще в нескольких его филиалах. В уже упомянутом конкурсе на пост главы госкомпании участвовали 3 директора филиалов, о «достижениях» одного из них я уже рассказывал. Он, напомню, работает в этой должности уже больше 20 лет. Другой участник, также многолетний директор филиала госпредприятия «Западный племконецентр», имеет в подчинении 4 человека. Валовой доход от финансовой деятельности вверенного ему предприятия во втором квартале прошлого года составил 2

тыс. грн. В третьем квартале – 10 тыс. грн. Итоговый финансовый результат – убытки до 100 тыс. грн в квартал. То есть руководитель предприятия, не способный заработать на зарплату нескольким сотрудникам, не стесняющийся декларировать доход в 2 тыс. грн за квартал, тем не менее считает вправе претендовать на пост директора крупной госкомпании и критиковать планы министерства по её оздоровлению и приватизации, позиционируя себя крупным экспертом в отрасли.

Третьим участником конкурса был директор Александрийского конного завода, предприятия с 3500 га земли. В списке произведенной и реализованной продукции за 2014 год значатся 700 кг меда, около 1000 ц зерновых, полторы тонны конского мяса и 8 лошадей (проданных, по видимому, в еще живом виде). Ну и, как водится, 5 млн грн кредиторской задолженности.

Яростным критиком приватизации недавно выступил и директор Деркульского конезавода №63. Что же побуждает его публично рассуждать о путях разгосударствления, более того, спорить с консультантами мирового уровня (экспертами Фонда инноваций и развития из Грузии)?

Посмотрим на показатели его предприятия. Земельный участок – 4712,2 га, из них пашни – 3320,1 га, сенокосы – 95,1 га, пастбища – 1049,1 га, леса – 229,4 га, водоемы – 18,5 га. В списке недвижимости: сенохранилище, овощехранилище, зерносклад – 3 шт, кормоцех, свинарник – 3 шт, коровник – 4 шт, телятник – 2 шт, контора, силосохранилище – 3 шт, жилой фонд – 39 домов. 91% продукции – растениеводство. Вопрос: где здесь кони? К тому же: за 9 мес. 2014 года, уже предсказуемо, – 3 млн грн убытков.

Суммарная кредиторская задолженность ГП «Конярство Украины» около 100 млн грн, что не удивляет после знакомства с результатами работы руководства филиальной сети. Из 14 филиалов право собственности на землю оформил только один. Для наращивания кредиторской задолженности и убытков оформление правоустанавливающих документов не требуется. Ни один контролирующий госорган, ни прокуратура, ни налоговая не требуют оформления прав на используемые в хозяйственной деятельности землю и недвижимость. А вот для приватизации отсутствие правоустанавливающих документов становится непреодолимым препятствием, что «замораживает» ситуацию на неопределенное время. «Чудесным» образом убыточные при огромных наделах земли предприятия не имеют средств даже на оформление документов и продолжают служить кормушками для «арендаторов».

Наведение порядка в филиальной сети «Конярства Украины» и вывод предприятия из планового убыточного хозяйствования – основные задачи руководителя предприятия, назначенного по итогам открытого конкурса. А после вывода коневодства из списка

видов деятельности, запрещенных к приватизации, предприятие будет выставлено на приватизацию. Очевидно, что необходимо отделить предприятия, действительно занимающиеся реальным разведением породистых лошадей, от мелких и средних растениеводческих и животноводческих агрофирм, имеющих отношение к коневодству только по названию. Очевидно, что первым нужна поддержка и государства, и частных инвесторов. Невозможно эффективно и прозрачно привлечь частные инвестиции в госкомпанию без акционирования. Все договора о партнерстве и совместной деятельности заканчиваются плачевно для одной из сторон, чаще для государства, но и инвесторы тоже страдают, не имея должной защиты своих вложений. А значит, приватизация и в этом случае является оптимальным выходом.

P.S. Боязнь потерять

Подведем итоги. И мелкие и крупные госпредприятия находятся в тяжелом финансовом положении, генерируя убытки и упущенную выгоду, сравнимую с бюджетом большого города. Разница лишь в том, что крупные предприятия сосредоточат несравненно более крупные убытки для казны государства.

Спротивление и критика приватизации большей частью объясняется боязнью потерять, кому – кормушку для присосавшихся к госсобственности «арендаторов», кому – должность для горе-директоров, которых частный собственник, конечно же, выставит на улицу.

Нерассмотренные в данной статье аргументы критиков приватизации о неэффективности механизмов аренды земельных паев и, как следствие, кризисе мелкого землевладельца, отсутствие финансирования и т.п. связаны не с приватизацией как таковой. Свяzano это с состоянием рынка земли, и в частности с мораторием на ее продажу, что является темой для серьезной общественной и экспертной дискуссии и выходит за рамки данного материала.

Алексей Зубрицкий,
зам. председателя рабочей группы
Минагропрода по вопросам
приватизации (Интернетресурс)

